

— Хм! Мужчины пускают в ход любые сладкие речи, говорят то, что ты хочешь услышать, но в конце концов оставляют тебя ни с чем! Мисс Цзинь Яньцзы, разве не так?! — Белая Ведьма, держа в правой руке хлыст и поводья, медленно нарезала круги у цветочной клумбы. Внутри клумбы стояла несравненная красавица: в её юном лице ещё не проступала зрелость, во взгляде таилось глубокое чувство, а соблазнительный стан поминутно вспыхивал гневом.

— Цзинь Яньцзы~ Отдай Цзиньгубан, что у тебя в руке, и, пожалуй, я сохраню тебе жизнь! — продолжала Белая Ведьма.

— Ха! Белая Ведьма! Ты мнишь себя гордой и благородной, вечно вершащей правый суд! Почему же теперь ты стала ручной собачкой этого Нефритового Императора?! — с вызовом крикнула Цзинь Яньцзы, закинув Цзиньгубан за спину.

В глазах Белой Ведьмы на мгновение мелькнуло бессилие:

— Ха-ха-ха! Цзинь Яньцзы, и не думай пошатнуть мою решимость! Теперь меня ничто не держит! Сражаться за Нефритового Императора — значит идти по праведному пути. Я хочу спасти простых людей, но одинока и бессильна, как же мне иначе отблагодарить Поднебесную?!

— Хм! Хватит притворяться! Кому не известно, что ты, Белая Ведьма, ради нектара бессмертия Нефритового Императора добровольно стала служанкой! По сути дела, ты всего лишь подлая баба, которая ради достижения цели не остановится ни перед чем!

— Ах ты! — когда Белая Ведьма терпела такие оскорбления? Сейчас она была готова тут же прикончить Цзинь Яньцзы. — Ах ты, языкастая девчонка! Теперь, даже если ты станешь умолять о пощаде, я ни за что тебя не отпущу! Что ты понимаешь в тяготах этого мира!

В глазах Цзинь Яньцзы промелькнула тень печали, плечи невольно дважды задрожали:

— Хватит пустых слов! Принимай смерть! — С этими словами она отпустила Цзиньгубан, крутанулась на месте, подскочив ближе, и две нефритовые шпильки со свистом сорвались с места по косой. Сделав ещё один оборот, она выпустила ещё две шпильки, а затем выхватила из-за пояса мягкий меч и бросилась на Белую Ведьму.

Белая Ведьма испугалась и что есть мочи согнулась под прямым углом, едва-едва избежав первых двух шпилек. Но стоило ей выпрямиться, как навстречу полетели ещё две. Не раздумывая ни о чём, она переступила правой ногой в сторону, и её тело словно растворилось в пустоте — оно лишь смутно мерцало и непрерывно покачивалось.

Однако в те шпильки была вложена истинная ци Цзинь Яньцзы: хотя последние две не попали в жизненно важные точки, они вбили поток ледяной ци прямо в плечи Белой Ведьмы. Та почувствовала, как руки онемели, и занесённый по инерции длинный хлыст рассекла пустой воздух.

И всё же её внутренняя сила была огромна, и она вмиг рассекла чужеродную ци, проникшую в тело. В этот самый миг заминки и оцепенения Цзинь Яньцзы уже прижалась к боку Белой Ведьмы, и клинок её мягкого меча заискрился вспышками: то укол, то подсечка, то удар наотмашь, то рубящий выпад. В мгновение ока одежды Белой Ведьмы превратились в лохмотья, а на теле проступили кровавые следы.

Многолетняя боевая выучка — хотя та и не блистала редким талантом — давала о себе знать: пусть противницы сильно различались в силе, упустив инициативу поначалу, со временем Белая Ведьма отыграла отставание и постепенно перешла в наступление.

Уклонения, отражения ударов, атаки — Белая Ведьма мало-помалу превратила защиту в нападение. Шло время, к тому же Цзинь Яньцзы и впрямь начала выбиваться из сил, и в конце концов, совершив опрометчивый выпад, она была отброшена ударом ладони Белой Ведьмы и отступила на добрый десяток шагов.

Белая Ведьма кувыркком подняла хлыст и с размаху взмахнула им. На конце плети крепился летающий кинжал, который мёртвой хваткой вцепился в мягкий меч Цзинь Яньцзы, попутно срезав у той пояс.

Но это же был мягкий меч — он не встретил ожидаемого сопротивления, и хлыст, свернувшись клубком, вернулся в руку Белой Ведьмы, обнажив сквозь порванные одежды безупречно белые плечи. Цзинь Яньцзы же левой рукой слегка приподняла длинное чёрное платье, являя взору смутные очертания длинных белоснежных бёдер.

Будучи мастером боевых искусств, стоило лишь получить преимущество, упускать его никто не станет.

Белая Ведьма сделала три взмаха хлыстом — сверху, из середины и снизу. Метательные ножи летели безостановочно, словно синие цветы, убивающие луну, заставляя Цзинь Яньцзы раз за разом кружиться в уклонениях, не имея возможности дать отпор.

Не прошло и нескольких мгновений, как от одежд Цзинь Яньцзы под градом клинков остался лишь крошечный красный фартучок в дырочку. Белоснежная кожа была такова, что даже престарелый распутник при одном взгляде на неё не удержался бы от трепета.

Не желая упускать победу, Белая Ведьма взмахнула хлыстом в очередной раз, и тот по косой устремился к груди Цзинь Яньцзы. Если бы этот удар достиг цели, Цзинь Яньцзы не миновать бы смерти.

Всё произошло в одно мгновение: золотой посох с девятью кольцами вонзился рядом с Цзинь Яньцзы, преградив путь летящему хлысту. Ударь он чуть дальше — хлыст летел бы беспрепятственно и обрушился на тело девушки; ударь ближе — и хотя смертельной раны хлыст бы не нанёс, тяжёлых увечий избежать бы не удалось.

Посох вонзился вовремя и в самое яблочко: хлыст едва-едва задел древко, а привязанный к концу клинок чиркнул по лямке нагрудника Цзинь Яньцзы. Раздались два звука: хлоп! хлоп! Последняя защитная одежда соскользнула с Цзинь Яньцзы, но тут откуда-то прилетела ряса и накрыла её с головой, чудом избавив от позорного обнажения.

Как бы Цзинь Яньцзы ни делала вид, будто ей всё равно, её бело-розовые от стыда щеки выдавали её с головой — сердце девушки терзали ярость и смущение. Повернув голову, она увидела лысого пухлого монаха, который легко ступал по лепесткам цветов. На нём было одеяние архата, в руке он перебирал чётки из бусин цвета корицы, а глаза, сощуренные в тонкие щелки, смотрели на стоявшую напротив Белую Ведьму, не обращая ни малейшего внимания на саму Цзинь Яньцзы.

— Ха-ха-ха! Нищий монах предавался медитации, как вдруг услышал звуки битвы. Думал я, кто же это! А оказалось — новоиспечённая защитница-хранительница при ставка Бога Войны Юйцзяна, Белая Ведьма! Вот уж не думал, не гадал!

Мысленно выругавшись, Белая Ведьма поняла: скверно дело, гадалка оказалась права! Втайне сожалея о случившемся, вслух она держалась уверенно:

— Хм-м, да это же сам Мастер Майтрея из Шаолиня! Не подскажите, какими судьбами мастер пожаловал сюда?! — Белая Ведьма слегка подтянула руку, забирая обратно хлыст, обвивший посох. Сознавая, что оказалась в невыгодном положении, она намеренно тянула время в поисках возможности сбежать.

— Белая Ведьма, разве ты не ведаешь? Ныне святой Нефритовый Император погрузился в глубокую медитацию, а прежний небесный маршал воспользовался случаем, чтобы узурпировать власть, провозгласив себя новым Нефритовым Императором, и сеет смуту в Небесном Мире и в мире смертных! Твой нынешний поход — не что иное, как пособничество тирану! Опомнись же скорее, лишь это приведёт тебя на праведный путь!

— Ха-ха-ха! — громко рассмеялась Белая Ведьма. — Мастер, ваш приход сюда — это воля самого мастера или воля Будды Татхагаты?! Когда Будда пребывал здесь, он и то не вмешивался в дела Небесного Мира. Почему же теперь, уйдя в затворничество, он прислал именно тебя? Боюсь, мастер действует по собственной воле. Говорят, монахам должно отрешиться от мирских дел, а вы уже нарушили правила, установленные Буддой в самом начале. Когда Будда выйдет из затвора, он непременно накажет вас! Советую мастеру не совать нос в чужие дела!

— Будда он...

— Мастер! — не дожидаясь ответа, перебила Белая Ведьма. — К тому же, перед тем как удалиться в затворничество, Нефритовый Император давным-давно передал все дела Небесного Мира маршалу — Богу Войны Юйцзяну. Всё, что тот делает, происходит по воле государя. Неужели мастер намерен вмешиваться и во внутренние дела Небесного Мира?

— Вовсе нет, вовсе нет! Белая Ведьма, с тех пор как Будда...

— Мастер! Хватит с ней болтать, она просто тянет время! Нападём вместе, уничтожим эту демоницу и очистим бренный мир! — перебила Цзинь Яньцзы.

Не дожидаясь, пока Мастер Майтрея предпримет хоть что-нибудь, она сама бросилась с мягким мечом на Белую Ведьму, накрепко стянув марлевые одежды лоскутом ткани.

Мастера Майтрею в этот момент обуревало непреодолимое желание взбеситься! Спрашивается, почему? Судите сами: с тех пор как Будда и Нефритовый Император одновременно ушли в затворничество, а Сунь Укун был запечатан в камень Богом Войны Юйцзяна в этом пространстве, Мастер Майтрея страдал от отсутствия возможности читать сутры и проповедовать учение. На днях он случайно предавался тихому созерцанию в ближайшем монастыре, никак не ожидая, что сегодня столкнётся со схваткой двух девиц редкой красоты.

Хотя бой шёл яростный, и одежда на девицах несколько раз рвалась до наготы, Мастер Майтрея всё-таки был просветлённым мастером и не поддавался наваждению мирской красоты, как обычные смертные мужчины. Зато Мастер Майтрея получил отличную возможность прочитать проповедь!

Раньше разве он не мог поучать учеников? Но человек, глубоко постигший закон Дхармы, жаждал большего — подобно Будде, нести проповедь всему страждущему человечеству! И желательно среди еретиков и злодеев: чем темнее скверна, тем лучше, не страшно, если зла слишком много, лишь бы оно было ещё чернее! Чувство свершения от такого было просто...

Но всякий раз у него выходило лишь эффектно появиться, а затем — как у Будды — в непринуждённой беседе явить величественное учение Будды, изречь священные цитаты, чтобы все услышавшие, увидевшие и прочувствовавшие — праведные они или грешные, мужчины или женщины — с той минуты обратились в его веру! Какая это благодать и какое свершение! И оба раза всё прерывали эти две девицы!

Нет ничего труднее в этом мире, чем укротить женщину и подлеца! — мысленно выругался он и, отбросив лишние мысли, с посохом в левой руке и чётками в правой стремительно влился в самую гущу боя.

Когда Линь Гофэн подоспел на место, все трое уже вовсю сражались. Две руки не успевают за четырьмя, к тому же Белая Ведьма и раньше уступала Мастеру Майтрее, а теперь, отбиваясь в одиночку от Цзинь Яньцзы и Мастера Майтреи, она мгновенно оказалась в опасном положении.

— А-а-а! — Первое, что увидел Линь Гофэн, была Цзинь Яньцзы, целиком закутанная в рясу.

— Чёрт! Какой-то старый плешивый чёрт домогался женщины, а после Ли Бинбин всё это

обнаружила, проявила благородную инициативу и бросилась на помощь, чтобы остановить его! Но эта Лю Ифэй вдруг вспыхнула к старому лысому чудовищу чувствами, наспех натянула его рясу и теперь вместе с ним лупит Ли Бинбин, желая убить свидетельницу, чтобы замести следы! Куда это годится! Гляньте-ка, у Ли Бинбин от одежды одни ошметки остались! Нет уж, так дело не пойдет! Придётся мне вмешаться и спасти красавицу!

Мысленно рассуждая так, Линь Гофэн поспешно собрал внутреннюю ци в ладонях и стопах. Откуда же ему было знать, сколь далека суровая реальность от столь пошлых фантазий?!

Шагая по технике Столичные Метаморфозы Божественной Ходьбы, Гофэн взмыл со спины коня и вихрем закрутился в воздухе, меняя направления одно за другим. Спустя всего пару мгновений он ворвался в самую гущу схватки.

Меч Изумрудной Воды в его руке вычерчивал сияющие дуги: он не только парировал шквал атак гибкого меча, напоминавший мелкий дождь, но и с помощью техники Небесно-Земных Ладоней Шести Солнц, непрерывно взмахивавшей левой рукой, умудрялся в последний момент отводить смертоносные выпады Мастера Майтреи, целящиеся в Белую Ведьму. Каждая защита висела на волоске от провала.

Белая Ведьма с самого начала боя выискивала шанс сбежать, а потому заметила Линь Гофэна в ту же секунду, как тот появился. Увидев, что он примкнул к битве и помогает ей, она даже испытала лёгкое умиление. В памяти смутно всплыл тот день, когда она ворвалась на гору Удан, а её бессердечный возлюбленный Чжо Ихан помогал собственным учителям нанести ей рану! Сердце пронзила тупая боль.

— О-о? — Мастер Майтрея про себя немало изумился. Этот юноша перед ним — судя по виду, ему едва исполнилось с небольшим — обладал столь глубокой внутренней силой и столь изощрённой техникой ладоней? Уж не ученик ли он какого-нибудь отшельника или великого мастера?

Пока Мастер Майтрея предавался раздумьям, его натиск невольно ослаб.

<http://bllate.org/book/21109/2142450>